

другие постоянно слышат их во время киносеансов. Мы узнали также, что было бы крайне невежливо прерывать по такому ничтожному поводу вечер, ради которого многие зрители часов двенадцать скакали сюда из своих ферм, затерянных где-то в горах центрального хребта. Нет, это было бы невозможно.

В Хуаилу зрители пришли в зал школы при мэрии со своими стульями. И как раз в Хуаилу лучшая в саваннах гостиница. Клиентуру ее в последнее время составляют туристы из Австралии. Одновременно с нами там проездом остановилась группа таких туристов, и у нас было 11 зрителей, не понимавших ни слова по-французски, но жаждавших увидеть, как играет Гамлета француз. После спектакля мы провели вместе часок в гостинице, провозглашая тосты в честь Шекспира.

В Кумаке, направляясь пешком в «театр», мы услышали, как совещаются между собою два потенциальных наших зрителя: «Ну, а ты пойдешь в цирк?»

В самом деле, иногда нас путали с нашими собратьями — акробатами или иллюзионистами. В том же Кумаке, например, где за

несколько недель до нас неудачно гастролировала группа австралийских акробатов, к нам тоже отнеслись с большим недоверием. Помнится, в прошлом году на острове Маврикий нам пришлось выдерживать конкуренцию с китайскими акробатами, имевшим огромный успех. Надо признаться также, что иной раз нам случалось горевать по поводу отсутствия публики, которую отпугнули популярные лекции, незадолго перед тем прочитанные каким-нибудь очень важным, увешанным орденами господином. В таких случаях нас, видите ли, путали с лекторами!

* * *

Возвратившись в Нумеа, чтобы провести здесь второй цикл представлений, мы узнали от г-на Барреса, что после наших спектаклей для школьников он предложил ученикам всех школ и всех классов описать свои впечатления. Недавно в Париже я получил номер журнала, издаваемого народной школой в Нумеа. На одной из страниц приведены выдержки из этих школьных сочинений. Вот те, которые из них:

— Были только черные декорации и маленький табурет, который тоже был в трауре.

— Спектакль, можно сказать «мировой» как с точки зрения «пластики», так и декламации.

— Чудесный спектакль! Он мог нам увидеть в совершенно ином свете классиков, с которыми обычно знакомят нас по бесцветным книжонкам, с самого начала сбивающим с толку и нагоняющим скуку. Тут же, наоборот, мы увидели «Сиду», «Гамлета» во всем их былом великолепии, залитых ярким светом, оживших... присутствовавших среди нас... а не спрятанных за красивыми словами...

— Ну и театр! Два актера и табуретка.